

«О любви»

В рассказе «О любви» Алехин, совершенно опустившийся помещик, а некогда идейно настроенный человек, вспоминает историю своей любви. Он любил и был любим, но, сохраняя условную корректность, не хотел расстраивать чужую семейную жизнь. Он был благороден. Между ним и ею было как бы стекло: они постоянно встречались, можно сказать, жили в атмосфере общих интересов, и пока стекло было ясно, смотрели в душу друг другу. Но с течением времени это стекло — тонкая ограда дружеской неприкосновенности, ломающаяся при любви, — стало тускнеть, затуманиваться от горячего стесненного дыхания взаимно и бессознательно недовольных людей. Пришел момент, и они должны были разлучиться. Она навсегда покидала город, в котором жил Алехин.

«Когда она уже простилась с мужем и детьми и до третьего звонка оставалось одно мгновение, я вбежал к ней в купе, чтобы положить на полку одну из ее корзинок, которую она едва не забыла. И нужно было проститься... Когда тут в купе взгляды наши встретились, душевные силы оставили нас обоих. Я обнял ее, она прижалась лицом к моей груди, и слезы потекли из глаз. Целуя ее лицо, плечи, руки, мокрые от слез — о, как мы были с ней несчастны! — я признался ей в своей любви и со жгучей болью в сердце я понял, как ненужно, мелко и обманчиво было все то, что нам мешало любить. Я понял, что когда любишь, то в своих рассуждениях об этой любви нужно исходить от высшего, более важного, чем счастье или несчастье, грех или добродетель в их ходячем смысле, или не нужно рассуждать вовсе».

Таково заключение этого крошечного рассказа, написанного с очаровательной простотой. И стройная белокурая женщина с милыми ласковыми глазками, и романтические отношения сквозь тонкое стекло, и сам Алехин, молодой, чистый, сдержанный, — чудесная художественная ткань, в которой воплотилась какая-то целомудренная правда. Чехов захватил в своей маленькой истории одну из сторон жизни, которая обыкновенно идет другими путями, и в том, как он ее представил, есть какая-то тихая, грустная, ничем незаменимая поэзия.

По А. Волынскому

Алехин — слушатель в «Крыжовнике» — является рассказчиком и героем в рассказе «О любви». Здесь развивается та же тема распространения «футлярности» на область человеческих чувств. Если Беликов («Человек в футляре»), влюбившись, не делает решительного шага, трусливо взвешивает «предстоящие обязанности», ответственность, боится, «как бы чего не вышло»; Николай Иванович Чимша-Гималайский, увлеченный достижением своей футлярной цели, вытравливает у себя чувство любви, заменяя его расчетом, то Алехин, полюбив чисто, бескорыстно, глубоко жену неинтересного мещанина, ограниченного человека Лугановича и будучи любим ею, надевает на свое и ее чувство футляр, рассуждая о том, к чему поведет любовь, как долго может продолжаться их счастье, если они решатся соединиться, что будет, если они разлюбят друг друга, если кто-нибудь из них заболеет, умрет? Свободное чувство любви заглушается, окружается оболочкой условностей, соображениями о грехе и добродетели, благородстве, сковывается боязнью нарушить, хотя и явно несправедливые и несчастливые, но установившиеся нормы личной жизни.

Показывая нерешительность Алехина и Анны Алексеевны Луганович, их безволие, спутанность представлений даже о своем личном счастье и призвании, Чехов усиливает впечатление о неумении современных людей жить и о ненормальности самой жизни: Алехин, умный, добрый, чистосердечный человек, общительный, образованный, знающий языки, имеющий склонности к «кабинетной работе», к науке и искусству, к комфорту, спит в санях, ест в людской кухне, ходит в грязной одежде, не моется месяцами, хлопочет

по хозяйству, к которому относится с отвращением, живет в полном одиночестве, скучает, сохраняя и преумножая доходы имения, которое ему не нужно.

И центральный, и побочный (о Пелагее) эпизоды рассказа «О любви» пронизаны мыслью о дисгармоничности жизни: люди живут не так, как хотят, как могли бы, и не так, как должно. Эта мысль связывает рассказ «О любви» с другими рассказами «серии». Дисгармонична не только жизнь Алехина, упустившего истинное призвание и личное счастье, но и семьи Лугановичей, и красивой, деликатной, мягкой Пелагеи, влюбленной в пьяницу и урода повара, «совсем не подходящего к ней по ее душевным и внешним качествам». В настойчивом выявлении этой дисгармонии современной жизни больше всего сказывается отношение к ней самого Чехова.

По М. Семановой

Когда читаешь третий рассказ — «О любви», вначале кажется, что он занимает тематически обособленное место в маленькой трилогии. Однако он глубоко связан с «Крыжовником» и с «Человеком в футляре». Отрицание собственнического мира — вот что лежит в основе трех произведений. Отсюда — неслучайная переключка образов и деталей: в «Крыжовнике» упоминался барышник, попавший под поезд и больше всего беспокоившийся о деньгах; в рассказе «О любви» герой говорит о подруге жизни, которая даже в минуты любовных свиданий думала: «почем теперь говядина за фунт».

Однако тема собственничества получает и более широкое, опосредствованное решение. Помещик Алехин говорит о любви, которая так и прошла стороной, ничего не изменив в его жизни. Он любил, и его любили, но любовь не состоялась:

«Куда бы я мог увести ее? Другое дело, если бы у меня была красивая, интересная жизнь, если б я, например, боролся за освобождение родины или был знаменитым ученым, артистом, художником, а то ведь из одной обычной, будничной обстановки пришлось бы увлечь ее в другую, такую же или еще более будничную».

А жизнь у Алехина действительно будничная, бескрылая. С утра до вечера он возит-ся в своем имении, нигде не бывает, ничего не видит, — помыться некогда. Выслушав его грустный рассказ о любви, Буркин и Иван Иванович любят прекрасным садом и в то же время жалеют, что «этот человек с добрыми, умными глазами, который рассказывал им с таким чистосердечием, в самом деле вертелся здесь, в этом громадном имении, как белка в колесе, а не занимался наукой или чем-нибудь другим, что делало бы его жизнь более приятной...»

Любовь Алехина потерпела поражение потому, что сам он оказался недостойн этой любви. Он пытается оправдать себя, но Чехов его не оправдывает. Алехин говорит себе: раз жизнь моя скучна и буднична, надо отказаться от любви. И писатель судит своего героя за то, что он отступился от любви, подчинился жизни как она есть, отказался от мечты о жизни, какой она должна быть.

По З. Паперному